

Цзян Юнь смотрел на свои тонкие, как когти, пальцы, но никак не мог обнаружить следов силы.

«Ладно, слова этого парня всегда были непонятными!» — подумал он, тряхнув головой, словно пытаясь выбросить из мыслей мускулистые руки и массивное, как гора, тело.

Промучившись так большую часть дня, Цзян Юнь взглянул на осыпавшиеся волосы на полу и, чтобы избежать преждевременного облысения, решил временно оставить свои переживания.

Время поджимало, ему нужно было возвращаться, чтобы успеть на банкет в честь своего совершеннолетия.

«Все это глупости богатых!» — подумал он. Хотя Цзян Юнь и мечтал стать богатым, но к подобным мероприятиям не испытывал ни малейшего интереса.

Эти блестящие наряды, за которыми скрывались коварные замыслы, улыбки и светские беседы, наполненные скрытыми намеками, вызывали у него лишь отвращение.

К сожалению, у него пока не было права отказываться от участия по собственному желанию.

К вечеру Цзян Юнь почувствовал себя марионеткой, которую нарядили и поставили у входа.

Многие тепло приветствовали его, но он никого не узнавал.

Большинство гостей на банкете были молодыми представителями знатных семей. Если бы он вырос в роскоши, как эти юные аристократы, то сейчас, вероятно, ломал бы голову над тем, кого выбрать для общения: старых друзей, одноклассников или будущих деловых партнеров. Конечно, можно было бы просто пригласить красивую девушку на танец.

Но Цзян Юнь не относился ни к одной из этих категорий.

Не сказать, чтобы к нему никто не подходил.

Цзян Юнь был красив, к тому же внезапно появившейся звездой, поэтому многие девушки из знатных семей заявляли, что хотят сделать этого милого парня своим защитником... или поклонником.

Однако, несмотря на все разговоры, большинство пока лишь наблюдали, не зная характера Цзян Юня и не уверенные, сможет ли он действительно укрепить свои позиции в семье Цзян.

Те немногие, кто подходил к нему, были лишь разведчиками, отправленными для зондирования. Их внешность и манеры не производили на Цзян Юня никакого впечатления, поэтому он лишь вежливо отвечал на их вопросы, не вдаваясь в подробности.

Через некоторое время к нему наконец подошел человек, чье появление действительно имело вес.

Это был самый заметный представитель молодого поколения семьи Вэнь — Вэнь Тинъюнь.

Его имя было довольно интересным. Говорили, что отец, увлеченный древней поэзией, назвал сына в честь одного из поэтов. Ходил даже забавный слух, что старый господин Вэнь, услышав это излишне литературное имя, взял палку и отчитал сына, заявив, что оно не соответствует их прямолинейному характеру.

К слову, сына старого господина Вэнь звали Вэнь Дадао.

Возможно, настаивая на имени Вэнь Тинъюнь, отец руководствовался каким-то скрытым недовольством.

Старший молодой господин Вэнь полностью соответствовал своему имени — он был красив, обладал изысканными манерами и действительно напоминал древнего благородного мужа. Его речь была приятной и располагающей.

Даже Цзян Юнь, обычно избегавший общения, невольно почувствовал к нему симпатию.

— С тех пор как дедушка рассказал мне о вас, я очень хотел с вами познакомиться, — сказал старший молодой господин Вэнь. — Сегодня наконец представилась такая возможность. Мне кажется, ваши взгляды очень интересны, и я бы хотел обсудить их подробнее.

Цзян Юнь не совсем понимал, что именно в его взглядах могло показаться интересным, но, будучи уверенным в себе благодаря своему перерождению, он вежливо согласился с мнением собеседника.

Они поговорили несколько минут, и старший молодой господин Вэнь пригласил Цзян Юня на частную встречу, которую планировал организовать через несколько дней. Цзян Юнь также охотно согласился.

Вскоре к ним подошла группа девушек с покрасневшими лицами, но их целью, очевидно, был старший молодой господин Вэнь.

Цзян Юнь благоразумно удалился, не желая становиться лишним.

К нему тоже подошли несколько молодых женщин, демонстрируя изящные фигуры, вероятно, в надежде, что он пригласит их на танец.

К сожалению, Цзян Юнь не умел танцевать.

Хотя у него был талант к рисованию, но, похоже, все его художественные способности сосредоточились именно на этом. В танцах и музыке он был полной катастрофой.

Даже практически всемогущий Янь Мо в этом деле сдался, иначе ноги Цзян Юня уже были бы избиты до синяков.

Цзян Юнь снова задумчиво посмотрел на танцпол.

«Думай о своих эскизах или о тех несметных богатствах, которые еще не удалось получить. Главное — не думай о нем!» — бесчисленное количество раз повторял он себе.

Но это не помогало.

После бала большинство гостей сочли Цзян Юня скучным и молчаливым. Однако его лицо было настолько красивым, что даже такая скучность и молчаливость воспринимались с легкостью. Количество его поклонниц за ночь значительно увеличилось, и даже появилось несколько застенчивых поклонников.

Где бы ни находились, любители красивых лиц всегда составляли молчаливое большинство.

Прошла ночь, и Цзян Юнь быстро забыл о вчерашних танцах и развлечениях. Он по-прежнему

думал о своих эскизах и предстоящей Неделе моды, которые вызывали у него огромное напряжение.

Ему срочно нужен был вдохновение, но оно, казалось, пряталось в каком-то далеком углу.

Он собрал свою небольшую команду дизайнеров, надеясь, что коллективный разум поможет.

К сожалению, эти самоуверенные мужчины, которые считали себя знатоками, оказались в растерянности, получив письмо.

— Милан... Неделя моды... — кто-то произнес, словно в бреду. — Мне это снится?

— Наши работы не опозорят нас? — даже всегда уверенный в себе мастер Го начал говорить неуверенно.

— Давайте просто покажем то, что создали наши предки! — предложил один из них, явно ярый поклонник традиционной культуры. — Тысячи лет истории наверняка произведут впечатление на этих иностранцев.

Но Цзян Юнь отверг его предложение. Он хотел представить модную коллекцию, а не пропагандировать традиционную культуру.

— Традиционная культура, безусловно, ценна, — сказал он, — но тема Алессандро — это столкновение восточной культуры с итальянскими традициями. Мы не должны с ним пересекаться.

— Верно, — кто-то хлопнул себя по бедру. — Если мы выступим на одной сцене с таким известным дизайнером, это может обернуться катастрофой!

Напряжение в команде возросло.

Цзян Юнь взглянул на окружающих и понял, что на них рассчитывать не стоит.

Придется полагаться только на себя! С вздохом он решил выйти прогуляться.

На этот раз он внимательнее смотрел на улицы и людей.

— Так выглядел город А восемь лет назад? — Цзян Юнь не стал вызывать водителя и пошел пешком по оживленной улице, с любопытством наблюдая за прохожими, машинами и зданиями.

Раньше он чаще ездил на машине, борясь со своим страхом перед автомобилями, а если и ходил пешком, то торопился, не обращая внимания на окружающее. Он совсем не заметил, что город выглядел совсем иначе, чем в его воспоминаниях.

Узкие улицы, старые машины, низкие здания с пыльными фасадами в старом стиле — так выглядел город в то время. Прохожие спешили по своим делам, в моде были широкие плечи и длинные рукава. Яркие цвета уже начали появляться на улицах, но они казались слишком насыщенными. Если бы это было десять лет спустя, такие цвета сочли бы безвкусными.

С другой стороны, улицы постоянно перестраивались, а небоскребы становились все выше. Люди одевались все более изысканно, тонкие каблуки и чулки постепенно становились модными, а завитые волосы — все более популярными.

Цзян Юнь смотрел на все это и словно видел стремительно меняющееся будущее: широкие восьмиполосные и даже шестнадцатиполосные дороги станут нормой, улицы заполнятся машинами всех марок, а люди станут все более занятыми, их карманы будут полны, но души — все более пустыми.

Ему показалось, что он уловил проблеск вдохновения.

Быстро развивающаяся эпоха и ее герои.

Цзян Юнь побежал.

Он вернулся в компанию, взял ключи от склада и поселился там, в помещении, которое хранило в себе десятилетия истории.

Это был настоящий кладезь!

Неуловимое время было сохранено здесь удивительным образом.

Начиная с серых, коричневых и желтых тканей и костюмов в стиле чжуншань, простых рубашек с круглым воротником и фантазийных воротничков.

Маленькие цветочные узоры стали популярными, прямые юбки стали более свободными, а цвета — более разнообразными: светло-желтый, травянисто-зеленый, словно первые весенние ростки, полные жизни.

Внезапно в моду вошли широкие плечи, брюки-клевш, туфли, массивные подплечники и более смелые мини-юбки. Юбки с оборками снова стали популярными, а декор на воротниках и подоле становился все более изысканным, не говоря уже о все более экстравагантных рукавах с буфами.

Ритм времени ускорялся, некоторые тренды появлялись и исчезали, а другие возвращались снова и снова.

<http://bllate.org/book/16476/1496453>